

==Творчество молодых==



Искусство на страже мира

Эта афиша невольно привлекает внимание. Названия спектаклей — а их пять — выстроились столбцом на фоне пятиконечной звезды. Все спектакли — о войне, все — посвящаются 40-летию Великой Победы, и все — идут на сцене Республиканского театра юного зрителя им. А. Кулмамедова.

Наш корреспондент беседует с директором ТЮЗа, заслуженным артистом СССР, лауреатом премии Ленинского комсомола Туркменистана Аманом БАЙРАМБЕРДЫЕВЫМ.

— Тот факт, что за неделю — с 2 по 8 мая — ТЮЗ показывает сразу пять «военных» работ, во многом говорит сам за себя. Судя по всему, коллектив театра давно начал подготовку к знаменательной дате...

— Год 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, безусловно, внес свои коррективы в работу нашего театра. Мы даже сместили начало гастролей, хотя сезон обычно завершается в конце апреля. Однако обращение к военной тематике происходит не только в связи с приближением славных юбилеев. На сцене нашего театра, если помните, я раньше шли спектакли, посвященные теме войны и мира — например, «Приключенские» М. Ибрагимбекова, «Золотая звезда» Н. Джумаева, «Спроси когда-нибудь у трав» Я. Стельмаха и ряд других...

...которые, как известно, вызвали большой интерес у поклонников искусства. А как приняла зрительница работы театра?

— Очень тепло. Премьеры прошли с большим успехом. Более того, один из спектаклей — «Последний грех души моей» мы успели показать в Чарджуи и Мары.

Наша зрительская аудитория состоит в основном из учащейся молодежи и студентов, но мы не забываем и наших славных ветеранов. На все спектакли праздничного репертуара приглашены фронтовики, участники войны, в их числе члены «Клуба фронтовых подруг». Высо-

кая оценка, данная ветеранами нашей работе, — лучшая награда для нашего коллектива.

— Недавно театр показал новый спектакль «Скерцо». Судя по отзывам зрителей, новую постановку можно отнести к числу удач ТЮЗа...

— Эта пьеса написана Худайберды Дурдыевым, который впервые выступил в качестве драматурга. Причем, пьеса создавалась специально для нашего театра.

«Скерцо» отличает глубокий психологизм. Война постигается здесь не через выстрелы, а через судьбы героев. Один из них — наш земляк Новруз, другой — его боевой друг-однополчанин, в прошлом студент консерватории Олесь. Так вот, этот Олесь при первой же выпавшей свободной минуте постоянно рассказывает о музыке, о своей любви к ней. Иначе он просто не может: музыка для него не увлечение. Она — сама жизнь. Смысл. Любовь. И когда на территории освобожденной советскими войсками Польши представляется возможность сыграть, Олесь играет. Играет скерцо для фортепиано Ф. Шопена. И тут фронтового пианиста расстреливают в упор

— оказывается, в соседнем помещении скрывался недобитый гитлеровец. Смерть друга потрясает Новруза, оборвалась не человеческая жизнь, а нечто гораздо большее.

Через весь спектакль

красной нитью проходит мысль о том, что такие понятия как «прекрасное» и «война» абсолютно несоместимы.

— Уже несколько поколений советских людей выросли, не зная ужасов войны, не ведая, что такое бомбежка или голодная смерть. Несмотря на это, военная тема была и остается для нас одной из самых дорогих и священных — как постоянное напоминание, как набат, не позволяющий поддаться благодущию. Тем не менее, в хоре западных идеологов все чаще и смелее слышны нотки, что, дескать, тема второй мировой войны уже утрачивает свое значение и актуальность...

— Попытки принизить, а то и вовсе дискредитировать роль советского народа в победе над фашизмом и милитаризмом, конечно, не новы, но они весьма разнообразны и видоизменяются год от года. Огромные усилия прилагает буржуазная идеология, чтобы завоевать, а точнее, обдурить молодые умы, и не последнее место при этом отводится так называемому «свободному искусству». Хотя сама жизнь не раз уже доказывала, что «чистого» искусства нет и быть не может. Или «за», или «против», третьего здесь не дано. Главное предназначение современного искусства я вижу прежде всего в том, чтобы оно стояло на страже мира, боролось за все человеческое в человеке.

— От войны до нас прошла одна поговорка, нет, скорее, даже характеристика морально-волевых качеств, символ надежды, высшая похвала, заключенная в нескольких словах: «С ним можно пойти в разведку». К кому из членов коллектива Вы могли бы применить это выражение?

(Немного подумав). — Пожалуй, ко многим. Сложность, основанная на уважении и доверии, — вот что отличает тюзовцев всех поколений, чем мы очень дорожим и гордимся.